

После визита Мартелла все стихло. Я возобновил свой ежедневный режим учебы, тренировок, игр и скуки.

Кроме того, таймскипы — это ерунда.

В любых историях они никогда не будут вдаваться в детали скучной части. Они пропустят это и перейдут к хорошим частям. Это было особенно верно в реинкарнированных историях, где они пропускали детскую фазу после нескольких проявлений подавленной натуры главного героя, но нет, не для меня. Для меня скука была очень реальной угрозой; У меня не было такой роскоши, как таймскип. Я уже много раз поднимал эту тему, но она никогда не переставала быть проблемой.

В современном мире у меня редко было свободное время. Всегда было чем заняться, будь то для собственного развлечения или по долгу службы в учреждении, известном как школа. Я полностью осознавал, что говорю это с привилегированной точки зрения. Если бы я родился в крестьянской семье, моя судьба в жизни, вероятно, сложилась бы не так хорошо, каким бы умным или новаторским я ни был. Мелкому дворянину подняться было чрезвычайно трудно, а крестьянину почти невозможно. Тем не менее, несмотря на то, что я был привилегированным, я все еще был ребенком, поэтому я действительно не задумывался об этом.

Вот почему именно так пролетели два года, оставив меня и моих братьев и сестер смотреть, как пролетает наш девятый день рождения. Ничего особенного в голову не пришло. О, кроме прошлого года. Новости об Оберине пришли на север, неся на крыльях письма, которые его сестра прислала мне. Да, с момента визита она шлет мне письма. Я отвечал быстро, и, как я и ожидал, интервалы между ответами стали увеличиваться и увеличиваться. Отчасти это была и моя вина. Она присылала мне письма, наполненные тривиальными подробностями, и я отвечал вежливо, но поскольку ожидания, которые они возлагали на меня, оправдались, это оправдывало мои минимальные действия. Я никогда не вкладывал себя, чтобы это никогда не вернулось, чтобы укусить меня.

В любом случае, новость была примечательной, так как Оберин сделал какую-то глупость. Он должен был стать главным героем гарема, но что он с этим сделал? Он спал с женой известного дворянского главы семьи. Он совершил НТР. Поверьте мне, такие главные герои могли выжить только в додзинси, и даже тогда, в четверти случаев, они встречали ужасный конец. Он навсегда причислил себя к отбросам. Однако к тому времени, когда я закончил письмо, мне пришлось снова изменить его категоризацию. Ему бросил вызов муж, но что он сделал?

Он тайно отравил мужчину во время дуэли, в результате чего погиб глава Дома Айронвуд. Теперь он находился во временной ссылке. Если бы он не был частью семьи, правившей Дорном, его, вероятно, убили бы. Нет, на самом деле, в любом другом регионе его бы все равно убили. Дом Айронвудов был вторым самым могущественным домом в Дорне, и их нынешний глава был бесчестно отравлен дитя ветви Мартеллов. Любое другое королевство убило бы ребенка.

Такая вопиющая предвзятость? Именно из-за этого начинались гражданские войны. Эти два дома, вероятно, никогда не примирятся после этого, потому что это было вопиющим унижением и определенно благодатной почвой для восстания.

Вполне вероятно, что в будущем один из этих домов придется похоронить на шесть футов под песком. Достаточно низко, чтобы скрыться из виду, но достаточно высоко, чтобы стать пиршеством для падальщиков.

В этом не было никаких «если» или «но». Он был злодеем, чистым и простым, превращенным из второстепенного подонка в публичного убийцу. Более того, он сделал это, когда у него не было для этого никаких причин. Дуэль была до первой крови, а не до увечий или смерти. Проблема была бы в основном решена, если бы он не использовал яд. За эту глупость он мог подняться только до злодейского звания мид-босса. Такой идиот, как он, мог показать свою истинную эффективность только тогда, когда подчинялся приказам настоящего босса. Найдет ли он его или погрызнет в посредственности, зависело от его удачи.

С тех пор прошел год. Последнее, что я слышал, что он слонялся по Старому городу, готовясь стать мейстером, как бы странно это ни было. Я не считал его прилежным типом, поэтому сомневался, что он продержится там долго, тем более что Айронвуды, вероятно, послали за ним убийц.

Удачи, бывший кандидат в главные герои гарема. Вам это понадобится. Быть мидбоссом — профессия не с длительным сроком годности. Сделайте все возможное, чтобы стать хорошей ступенькой для настоящего главного героя.

«Хачи, не отходи от меня».

Я моргнул, вынырнув из своих мыслей, и быстро перешел к Тайвину. Когда мы шли по городу Ланниспорт, нас окружили рыцари. Было много людей, толпящихся на улицах или наблюдающих за окнами и балконами. Конечно, причина, по которой они смотрели, была очевидна. Они были здесь, чтобы увидеть меня.

Это был мой первый раз в Ланниспорте, и поскольку я был наследником Утеса Кастерли, я должен был стать их будущим лордом. Если учесть все это, неудивительно, что явка казалась огромной. Куда бы я ни посмотрел, люди махали и бросали цветы. Однако я был здесь не для этого. Я был здесь даже не для того, чтобы посмотреть город, хотя он оказался намного чище, чем я думал.

За прошедшие годы было несколько экспедиций в Асшай, но книги, с которыми они вернулись, оказались не совсем полезными. Продажа книг по магии была строго ограничена. Даже с суммой денег, которую я бросил на проблему, прогресс в получении этих материалов оставался невероятно медленным, чему мешали местные жители. В Ассаи было трудно найти людей, которых можно было бы подкупить, или, точнее, людей, которых можно было бы подкупить и которые имели доступ к таким книгам. Это был строго контролируемый товар, но я ожидал такого от общества магов. Тем не менее, даже я не ожидал, что урожай будет таким низким.

Я проглотил все, что мог, изучая язык ассаи и бегло просматривая все материалы, привезенные экспедициями, которые сильно различались по содержанию. Из случайных фрагментов было сложно составить достаточно цельную картину, не говоря уже об опасных.

Изучение Асшая было непростым, но выполнимым. Некоторые люди думают, что со всем этим свободным временем, которое у меня было, почему бы не выучить все языки мира? Нет-нет, мотивация так не работает. Корпоративным рабам промывают мозги, заставляя думать, что они должны изучать новые языки, чтобы разговаривать с определенными клиентами на своей корпоративной работе, но была ли это веской причиной? Научиться этому только для того, чтобы время от времени разговаривать с несколькими людьми? Нет! Точно нет. Переехать жить в страну, где в основном говорят на этом языке, — веская причина.

Импорт работ, которые интересны на языке оригинала, является веской причиной. Получить невесту по почте — веская причина. Научиться просто говорить с несколькими людьми для

вашей работы? Что это за рассуждения? Это шантаж со стороны корпоративного общества, которое говорит, что вы должны это сделать, иначе потеряете работу. Когда вы когда-нибудь будете использовать его вне этой работы? Нигде. Я бы предпочел тратить свое время на разгадывание и сборку волшебной головоломки, а не на корпоративную чепуху.

К сожалению, в настоящее время магия представляет собой головоломку, в которой отсутствуют жизненно важные части. Разочарование было обычным чувством, что мне приходилось терпеть больше раз, чем я хотел бы сосчитать, и было трудно сопротивляться желанию попытаться заполнить пробелы, как бы опасно это ни было.

Так почему я оказался здесь, в Ланниспорте?

Это произошло потому, что после месяцев переговоров мне наконец удалось заключить сделку с правительством Ассаи. Не было никакого способа справиться с ними, если бы я хотел получить доступ, и это сработало намного лучше, чем я надеялся. Разумеется, все это делалось от имени Тайвина с его разрешения. Благодаря значительному увеличению выбора, я в значительной степени пошел по магазинам. Я потратил на это больше золотых драконов, чем когда-либо тратил ни на что другое за всю свою жизнь — в этой и в предыдущей.

Там я временно потерял рассудок. Если бы это была моя прежняя жизнь, возможно, я взял бы кредит под свою почку в качестве залога.

К тому времени, как мы пробрались сквозь толпу зрителей и достигли гавани, корабль уже вошел в порт и бросил якорь. Трап был выдвинут и установлен на пирсе, и несколько членов экипажа несли ящики с книгами. В тот момент, когда они увидели нашу процессию, они быстро сбросили свою ношу и встали по стойке смирно. Не милитаристским способом, а способом, который все же выказывал хотя бы каплю уважения к своему работодателю. Пожилой мужчина среди них — с лохматой седой головой — вышел вперед, на что Тайвин отмахнулся от своих охранников.

«Милорд».

«Капитан». Тайвин бросил на мужчину суровый, непреклонный взгляд. — Все улажено?

— Да, хотя мы все еще таскаем ящики. Думаю, двух поворотов стакана будет достаточно, — сказал капитан. — Леди очень хочет встретиться с вами, милорд, но я пока заперла ее в каюте.

"Леди?"

«Часть контракта с Ассаи».

— Ах да, жрица, — сказал Тайвин с легким пренебрежением. — Приведи ее сюда.

— Да, милорд. Капитан еще раз склонил голову, прежде чем быстро повернуться и подняться по сходням.

Вскоре он появился снова, хотя на этот раз помогая даме спуститься по трапу. Ее рыжеватые волосы контрастировали с белой кожей, подчеркивая бледность ее лица. Я заметил, что на ней был черно-красный халат, который обтягивал ее фигуру и оставлял открытым большое декольте. Удивительно, но я думал обо всем этом с исключительной долей стоицизма. Время до полового созревания было действительно совершенно другим миром. В большинстве историй о реинкарнации у главного героя часто были те моменты покраснения, сердцебиения, сексуального воздействия и смущения в первые дни, но это было не здесь и не в любое время в

моей нынешней жизни. Молодость действительно была ложью.

«Мои лорды». Рыжеволосая женщина по очереди поклонилась нам обоим, хотя, как ни странно, сначала нацелилась на меня. «Я жрица Р'глора, Повелителя Света и Бога Пламени и Тени. Можешь звать меня Мелисандрой».

«Мне не нужно твое имя. Только твое обещание, что ты не будешь мешать».

— Этого я не могу обещать. При этих словах глаза Тайвина сузились.

«Делайте, что хотите, но помните, Ланнистер всегда платит свой долг».

«Надеюсь, что да, с той суммой, которую мои братья и сестры подарили вам».

«Это сделка, а не подарок. По договору тебе будет предоставлено достойное жилье в Ланниспорте. С Хачи ты можешь встречаться только раз в неделю, но если ты потренируешься на моем сыне и наследнике, твоя голова удалены, — строго сказал Тайвин. «Полагаю, мне не нужно напоминать вам о том, насколько тонка земля, по которой вы ходите».

— Этого более чем достаточно, милорд.

— Если что-нибудь случится с моим сыном...

— Я думаю, она поняла, отец. Обычно я не был достаточно смелым, чтобы прервать Тайвина, но было что-то в ее улыбке, что выводило меня из себя. Только когда она обратила на меня свое внимание, я понял, что это было. Ее улыбка не достигала ее глаз, когда она разговаривала с Тайвином, но в тот момент, когда они коснулись меня, они заискрились. Я точно не знал, что это значит, но у меня была идея. Она была охотницей за вишневыми мальчиками. Я должен быть осторожен — или, может быть, я должен праздновать? — Полагаю, вы уже знаете мое имя, леди Мелисандра. У вас есть фамилия?

«Пожалуйста, милорд, зовите меня просто Мелисандрой. Что касается фамилий, я давно забыла свои, пока служила Владыке Света».

— Немного удобно, не так ли? Я внимательно наблюдал за ней, но не мог ее прочитать. Это было похоже на попытку увидеть сквозь глыбу льда. Сверкающий лед, если судить по ее глазам. Просмотр по краям не собирался давать мне ответы, поэтому я решил пойти прямым путем. «Почему такой интерес ко мне? Это потому, что ты думаешь, что меня будет легко переубедить, так как я молод?»

«Мой лорд, почему бы мне не заинтересоваться вами? Пламя показало мне вашу истинную форму».

"И что бы это было?" Я поднял руку, чтобы не дать охранникам вмешаться, когда Мелисандра подошла ко мне и наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо.

«Великий Бодхисаттва Хачиман».

Все мое тело замерло. Время как будто остановилось; все вокруг меня остановилось, когда мой разум начал яростно гореть.

— Откуда... откуда ты знаешь это имя?

Мелисандра сделала шаг назад и с улыбкой сказала: «Бог Света открыл мне это в огне».

"Перестань лгать." Был только один человек, который назвал меня так.

«Я не лгу. Не тебе. Бог Света направляет меня...»

"Замолчи!" Я стиснул зубы, даже глядя на нее. Через мгновение я заставил себя закрыть глаза и сделал глубокий, слышимый вдох. Только когда я почувствовал, что у меня немного больше контроля, я снова открыл глаза. — Ты расскажешь мне, что знаешь.

- Я могу только показать тебе.

«Хорошо. Ты пойдешь с нами в замок и покажешь мне сегодня вечером», — сказал я. «Если ты лжешь мне, остаток твоего пребывания в Ланниспорте будет неприятным».

В лучшем случае это была расплывчатая угроза, на самом деле ничего не говорящая. Слова на самом деле ничего не значили, но это знала только я. Я мог бы предупредить ее угрозами пыток и смерти — и осуществить — но я не собирался этого делать. Делая что-то подобное, мне казалось, что я переступаю черту, теряя часть человечности, которую я нес с собой с другой стороны.

Власть портит. Освободители превращаются в диктаторов. Герои превращаются в чудовищных королей. Как только кто-то переступает черту, становится все легче и легче делать это снова и снова. Когда это закончится, когда это остановится? Это не так. Вот почему я должен был быть осторожен.

Я должен был стать лордом Западной земли, мои владения простирались через горные хребты. Те, которыми я буду править, не будут иметь права голоса; они могли только повиноваться. Мятежи и бунты, безусловно, были реакцией, которой они могли бы ответить мне, но мои знаменосцы растоптали бы их, если бы я не стал по-настоящему злым тираном, которого все, включая моих лоялистов, заводят. В каком-то смысле, пока я не стал таким вопиюще злым для всех, не было никого, кто мог бы меня остановить.

Мелисандра улыбнулась грациозно, элегантно и многозначительно.

— Как пожелаете, мой лорд.

~o~

"Что она тебе сказала?"

Тайвин сидел напротив меня в гремющей карете и задавал вопрос. Честно говоря, я думал, что он спросит об этом раньше, но я был рад, что он дождался, пока мы останемся одни, с красной жрицей в другом экипаже.

«...прозвище, которое было у меня во сне, которое я видел давным-давно».

— Понимаю, — сказал Тайвин без намека на свои мысли. — Она представляет угрозу?

— Я не уверен, — сказал я, — но сегодня вечером узнаю.

~o~

Обратный путь в замок прошел тихо, а обед после этого показался мне несвежим во рту. И Серсея, и Джейме забрасывали меня вопросами о Ланниспорте, но я едва мог на них ответить; слишком многое отвлекало меня.

К ночи я поставил большую палатку посреди одного из верхних дворов. Охранники стояли на небольшом расстоянии, чтобы обеспечить уединение, но они были достаточно близко, чтобы слышать меня, если я кричу или издаю шум. Это была предосторожность, которую я должен был принять, чтобы убедить Тайвина позволить мне идти одному, но я не ожидал, что что-то случится; просто не было никакого мотива, который я мог бы придумать — нет, это было неправильно. Таким людям не нужен был мотив, по крайней мере, для себя.

Религиозные фанатики были непредсказуемы и опасны. Если бы они хотели убить меня, они могли бы легко сказать, что видели во мне угрозу миру в будущем из видения, чтобы оправдать себя.

Я отодвинул входные створки и вошел в палатку. Внутри было совершенно пусто, как я и ожидал, за исключением жаровни с пылающим на сковороде огнем. Честно говоря, это больше походило на подставку, на которой стояла чаша с углем. Рядом с ним, наблюдая за пламенем с почти неестественной интенсивностью, стояла жрица Р'глора.

— Я много раз видела вас в огне, милорд, — задумчиво сказала Мелисандра. «Очень долго».

"Сколько?" Я подошел к жаровне и заглянул внутрь, но все, что я мог видеть, это мерцающее пламя и уголь под ним.

«С тех пор, как ты был младенцем. Я искала тебя по всему Дотракийскому морю, от Ассая до Пентоса. Я никогда не думала, что ты будешь здесь, в стране, далекой от храмов Р'глора», — сказала она. «Только по возвращении в Асшай я случайно услышал о Хачи Ланнистере, ищущем слова магии. Твое имя было похоже на то, что показано в огнях, но не то же самое. Я не верю этому. То, что я услышал это имя, было совпадением, и вы не должны верить, что это совпадение, что я сейчас здесь перед вами».

— Вы ожидаете, что я поверю во все это?

«Я предвидела этот момент. Ты стоишь здесь один, смотришь и разговариваешь с огнем Р'глора», — тихо сказала она, начиная обходить меня, чтобы покинуть палатку. «Ответы, которые вы ищете, в огне».

И только когда она ушла, я снова повернулся к жаровне. Ладно, что я должен был делать? Заглянуть в него, пока он мне что-нибудь не покажет? Я думал, что попробовать не помешает.

Я смотрел в огонь всего несколько мгновений, прежде чем пламя начало двигаться и деформироваться. Зачарованная, я не могла оторвать глаз, пока он формировался, превращаясь в пылающее лицо. Огненные веки поднялись, обнажив глубокие лужи теней, которые, казалось, смотрели прямо в меня. Мои ноги будто расплавились, а сердце колотилось в груди. Уголки оранжево-красных мерцающих губ изогнулись вверх в злобной ухмылке.

"Что-"

— Я ждал тебя, мой товарищ!

«... есть только один человек, который сказал бы что-то подобное».

— Действительно, ты прав, Хикигая Хачиман. Пылающее лицо рассмеялось беззаботно. "Это я, Генерал Мастер Клинка!"

— Заимокуза, — сказал я со стоном. Несмотря на все намеки, которые были брошены задолго до этого, я не мог скрыть удивление в своем голосе. «Ты перевоплотился в бога? Нет, это не имеет смысла. Ты магическое существо, изображающее из себя бога, верно?»

— Ха-ха-ха, это... нет, — сказала пылающая голова. «Меня звали Р'глором задолго до того, как мне дали имя Заимокуза Ёситеру. Ха-ха-ха. Мое рождение и жизнь на Земле были просто каникулами».

Я потер виски. «...объясните это так, чтобы у меня не болела голова».

— С самого начала? Что ж, моя чудесная жизнь началась в Долгую ночь, когда молитвы...

«Мне не нужна история вашей жизни в деталях. Краткое изложение вполне подойдет».

«Товарищ! Без подробностей значения не понять! Где же я был? Моя славная жизнь величественного — и прекрасного — бога началась в Долгую ночь...»

Чтобы сделать это быстро с наименьшим количеством прикрас, я быстро резюмировал его длинную и преувеличенную историю в гораздо меньшем резюме в моей голове. Серьезно, это продолжалось часами, даже в некоторых моментах останавливаясь, чтобы углубиться в тривиальные детали, например, как он случайно заставил своих жриц начать задрапировать все вокруг красной тканью.

Вы знаете эти избитые теории о том, как боги появляются благодаря молитвенной силе человечества? Это оказалось правдой. Он появился во время Долгой Ночи. Точного времени не было, так как его сознание не осознавало до конца, что он "живой" долгое время. После этого он довольно серьезно управлял своими владениями и получил больше власти благодаря распространению своей религии. Это была история, которую можно было бы ожидать от одинокого бога, который долгое время жил в одиночестве. Были, конечно, и другие боги и богини, но они, видимо, не могли много посещать, потому что их владения оставались далеко, да и незачем было.

Все изменилось, когда он решил взять отпуск, вызванный размышлениями об одной из его самых уважаемых верховных жриц, отправившейся в отпуск в Пентосе. Но как Бог берет отпуск? Ответ был одновременно простым и сложным. Они отделили часть себя, которая включала их первичное сознание, и отправили ее в другое измерение. Он возродится в мире как один из представителей своего вида и проживет там свою жизнь, которой иногда может быть много, а может и нет, например, если бы он стал ящерицей в мире смерти. Однако он хотел узнать, на что похоже быть человеком, поэтому он выбрал Землю.

Как вы могли себе представить, его новообетенная одержимость отаку и личность полностью заменили его прежнюю личность. Это было похоже на вирус. Он был бредовым старшеклассником с синдромом восьмиклассника. Теперь он был богом с синдромом восьмиклассника. Чунибью бог. Как это вообще работает?

— А когда снова наступит Долгая ночь, Хикигая-кун, я приеду туда на своем коне с самурайской катаной и возглавлю атаку на ледышек!

«Неужели так работают боги?»

— ...ну, нет. Мы не можем вот так спуститься в мир смертных, — неловко сказал Заимокуза, почесывая пылающую голову. «Но теперь, когда ты здесь, ты можешь помочь мне придумать, как это сделать! Когда мы вдвоем вместе, нас ничто не остановит! Ха-ха-ха-ха!»

«Это напомнило мне. Почему я здесь? Разве я не умер?»

— Я привел тебя сюда, — сказал он. «У меня нет никаких сил в тех других мирах, но мне удалось заключить сделку за твою душу. Не волнуйся, это стоило мне лишь некоторых удобств».

«Ой, ой, ты же знаешь, что есть еще одна демоническая сущность, связанная с огнем и торгующая человеческими душами».

Огонь Заимокузы бешено мерцал. — Нет, нет! Я хороший парень, клянусь!

«Хорошо, я тебе верю... пока», — сказал я, когда пламя утихло. — Тем не менее, я не могу представить, чтобы вы о чем-то вели переговоры.

«Хахахаха, ты прав, но если я плохой, они еще хуже. Благочестивые существа не известны своими социальными взаимодействиями. Я натренировал свое упорство до предела за свою человеческую жизнь!»

«Так что вы в основном приставали к ним, пока они не сдались».

«...из-за тебя это звучит менее впечатляюще, чем оно есть на самом деле», — сказал Заимокуза, тревожно надувшись и заскулив. «Если оставить это в стороне, я привел вас в этот мир с неповрежденной памятью, точно так же, как великие главные герои легких романов и веб-новелл начинают свой путь к величию».

«Мне не хватает моей сверхмощной способности».

«Ах, насчет этого. Когда я привел тебя, я впервые делал что-то подобное. В процессе я как бы потерял твою душу, так что я не мог ничего тебе подарить».

«Ты потерял меня? Как ты меня потерял?!»

- Не говори так обвинительно! Я просто порылся и выронил твою душу. Послушай, я много лет пытался найти тебя, но я не всевидящий. Я периодически использовал некоторые силы зрения, но они были довольно расплывчатыми. Так что я просто показал те же самые некоторым из моих жрецов и жриц и надеялся на лучшее. Это сработало, не так ли?»

— Значит, вы послали за мной легион сталкеров. Что ж, девять лет — это не так уж и много, так что, полагаю, это сработало. Я задумчиво нахмурился. — Так я получу силу?

«Я Бог Пламени и Тени! Твоя сила придет отсюда, и она будет... будет...»

"Вы не знаете, не так ли?"

«Я не думал, что найду тебя еще несколько лет». Заимокуза барабанил пылающим пальцем по своему пылающему двойному подбородку. «Тени немного ситуативны, так что давайте возьмем огонь».

«Думаю, это работает. Огонь довольно широкий».

«Ты будешь Мастером Пламени Хачиманом, Вестником Огня! Вместе мы отодвинем Долгую Ночь и откроем новую эру».

«...почему у меня плохое предчувствие?»

«О, хо-хо-хо, ваши инстинкты верны. Мы познакомим эту планету с чудесным миром аниме и манги!» Заимокуза поднял пылающий кулак. «Мои верные последователи уже распространяют искусство создания манги по всему Эссосу. Люди уже начинают называть меня и богом искусства. Может быть, это скоро станет моей сферой, с достаточным количеством молитв. Я думал начать с легких романов, но без манги у них не будет правильного мышления».

«У них даже нет печатного станка».

«Вот где ты вступаешь, Хикигая-кун. Мне трудно говорить с моими последователями, но с тобой у меня есть связь, которая позволяет нам общаться на таком уровне, на каком я не могу ни с кем другим. Действительно нерушимая связь между нами. .»

— Могу я отказаться?

— Нет, — сказал Заимокуза невозмутимым голосом, прежде чем быстро обрел бодрость духа. «Ты должен взять власть в свои руки. Ты должен стать главным героем и открыть новую эру технологий. Бумага из дерева и печатный станок — это только начало!»

— Я отказываюсь, — сказал я. «И кроме того, я даже не умею делать бумагу».

"...ой." Заимокуза на мгновение нахмурился, прежде чем пожать плечами и улыбнуться. «Я просто заключу сделку с одним из богов на Земле для получения информации. Там не так много молитвенной силы, поэтому они немного голодают».

— Ты игнорируешь отказную часть?

"Действительно, я!" Он кивнул пылающей головой. На его лице появилось серьезное выражение. «Это суровая эпоха, когда люди легко теряют жизнь. Если манга может изменить культуру мира к лучшему, разве можно это игнорировать?»

«...почему манга?» Я вздохнул. — Но нет, я не могу игнорировать это.

«Я не осудил тебя неправильно, Хачиман. А теперь подойди поближе к огню. Мне нужно наделить тебя твоей непреодолимой способностью. Только с ней ты сможешь сражаться с Иными на равных».

"Иные?"

«Вы знаете их как Белых Ходоков, искусственных созданий, которые обратились против своих хозяев и мира, как и Скайнет. Они реальны, и они придут с Долгой Ночью. мирный мир аниме и манги. А теперь подойдите поближе.»

Я подошел к жаровне.

— Протяни руку, Хикигая-кун, и прими мои благословения.

Я сунул руку в пламя жаровни.

— А-ааааа! Н-не так глубоко, Хачи-кун!

Была вспышка белого цвета и боли, прежде чем я потерял сознание.